

Каждое утро ученики, проживающие в Дворе Цзинъань Дворца Цанлин, собирались на Площади Тяньсин для утренних занятий. После этого новички оставались на площади, чтобы изучать базовые техники и методы Секты Цанлин под руководством Хэ Цэ, в то время как остальные ученики отправлялись к своим наставникам для изучения выбранных искусств. Патриарх Фу Тяньмин, в свою очередь, обучал технике меча Минъянь.

Оставив Лань Чжэна и других учеников с Хэ Цэ, братья по учению Фу Син и его товарищи, обсуждая разные мелочи, направились к Чертогу Юньцзэ. Войдя в зал, они увидели Фу Тяньмина, восседающего на почетном месте.

Возглавляемый Фу Сином, квартет учеников выстроился в ряд перед тронном и, почтительно опустившись на колени, произнес:

— Приветствуем наставника.

Фу Тяньмин медленно открыл глаза, его взгляд привычно скользнул слева направо, задержавшись на мгновение на Фу Сине, прежде чем с легким недоумением отвести его в сторону.

Редко видел Асина в таком бодром состоянии. Может, с ним случилось что-то хорошее?

— Встаньте, все.

— Благодарим наставника.

Фу Тяньмин продолжил:

— С сегодняшнего дня я снова ухожу в затворничество. Вы должны тщательно изучать четвертый уровень сердечного метода, которому я вас научил. Когда я выйду, я проверю ваши успехи. Что касается всех дел в Чертоге Юньцзэ, то я поручаю их...

Здесь Фу Тяньмин слегка запнулся, его взгляд несколько раз перебежал между Фу Сином и Юй Исюнем, прежде чем он медленно закрыл глаза, не глядя ни на кого.

— Все дела в Чертоге Юньцзэ я поручаю Исюню. Исюнь, тебе придется потрудиться, чтобы они не ленились.

Если уровень его мастерства не улучшится, Асину будет трудно удержаться в Чертоге Юньцзэ и даже во всей Секте Цанлин... Ах...

— Но наставник, это должно быть обязанностью старшего брата...

Услышав это, Фу Син схватил Юй Исюня за запястье, пресекая его попытку отказаться.

Повернувшись к взволнованному Юй Исюню и подмигнув, Фу Син почтительно поклонился Фу Тяньмину и громко сказал:

— Наставник, не беспокойтесь, мы будем усердно тренироваться. Пожалуйста, сосредоточьтесь на своем исцелении.

— Да, да, — подхватил Жуань Шань. — Наставник, не волнуйтесь, мы будем стараться и не устроим никаких проблем!

С удивлением взглянув на Фу Сина, Фу Тяньмин кивнул:

— Хорошо, идите.

— Да, наставник.

Сделав еще один поклон, Му Жо и Жуань Шань повернулись, чтобы уйти, но Фу Син остался на месте. Увидев это, Юй Исюнь тоже не сдвинулся с места.

Фу Син приподнял бровь и с недоумением посмотрел на Юй Исюня:

— Что с тобой, младший брат? Тебе нужно что-то сказать наставнику? Хочешь, чтобы я ушел?

Юй Исюнь молча покачал головой, бросив взгляд на Фу Тяньмина на троне, а затем пристально уставился на Фу Сина.

Фу Син, смутившись, пробормотал:

— Тогда... мне нужно кое-что обсудить с наставником. Не мог бы ты дать нам поговорить наедине?

— Я не могу слушать? — нахмурился Юй Исюнь.

Все эти годы он сосредоточился только на тренировках, постепенно отдаляясь от старшего брата. Вчерашняя встреча пробудила в нем слишком много воспоминаний, и он хотел попытаться возместить упущенное, вернув ту близость, которая была у них в детстве. Но он забыл, что старший брат, которого он так долго игнорировал, возможно, больше не хотел быть с ним близким.

— Э-э... — Юй Исюнь задал вопрос так прямо, что Фу Син, не зная, как ответить, почувствовал неловкость и взглянул на Фу Тяньмина, словно ища помощи.

Получив молчаливый сигнал от сына, Фу Тяньмин прочистил горло и сказал Юй Исюню:

— Исюнь, пойди посмотри, чем занимаются твои младшие братья. Без присмотра они всегда ленятся.

— Наставник, они...

— Исюнь, иди посмотри, — Фу Тяньмин смотрел на Юй Исюня с непреклонной строгостью наставника.

Юй Исюнь сжал губы. Хотя ему было не по себе, он не посмел ослушаться:

— Да, наставник, я иду.

С этими словами он бросил обиженный взгляд на Фу Сина и вышел из зала.

Фу Син потер нос, провожая Юй Исюня взглядом, пока тот не вышел за ворота, а затем повернулся к Фу Тяньмину.

— Наставник... Отец, на этот раз твое затворничество продлится три-пять лет, верно?

Фу Тяньмин кивнул:

— Прости.

Мать Асина ушла рано, и он должен был взять на себя всю заботу о сыне. Но в год Великой войны по запечатыванию демонов он получил тяжелые ранения, которые так и не зажили. Это не только помешало его совершенствованию, но и оставило Асина без присмотра.

Фу Син слегка опешил, а затем покачал головой с легкой улыбкой:

— Отец, не чувствуй себя виноватым. Твое здоровье важнее. Но есть одна вещь, которую я хочу обсудить с тобой перед твоим затворничеством.

— Что это? — удивился Фу Тяньмин.

— Отец, я... я хочу отказаться от техники меча Минъянь.

Когда Фу Син вышел из зала, уже наступали сумерки. Глядя на закат, он почувствовал облегчение, но в то же время легкую грусть.

Он всю жизнь был одержим, всю жизнь негодовал, тратил все свое время, прилагая все усилия, ставя на кон все, чтобы достичь своей цели. Но сейчас он легко отказался от всего одним словом, без тени сожаления.

Он знал, что его выбор был правильным — как для него, так и для Секты Цанлин. Но именно потому, что этот отказ был правильным, все его прошлые усилия казались теперь тщетными.

— Старший брат.

Фу Син обернулся на голос и увидел, как Юй Исюнь поднимается по ступеням, уверенно приближаясь.

Почему Исюнь не пошел тренироваться? Это редкость.

— Что ты здесь делаешь? Наставник ведь велел тебе следить за младшими братьями? — Фу Син улыбнулся, спустившись на три ступени, когда Юй Исюнь остановился в шести шагах от него.

— Старший брат, ты не смотришь, который час? Уже почти время ужина, и младшие братья давно вернулись в Двор Цзинъянь. Старший брат и наставник... Наставник ушел в затворничество?

Юй Исюнь хотел спросить, о чем Фу Син говорил с Фу Тяньмином, но слова застряли у него в горле.

— Да, — кивнул Фу Син. — На этот раз наставник, вероятно, пробудет в затворничестве три-пять лет. Чертог Юньцзэ и двое младших братьев поручены твоей заботе.

Зная, что Юй Исюнь на самом деле хотел спросить не это, Фу Син не знал, как начать разговор, поэтому просто притворился наивным и продолжил тему.

Юй Исюнь нахмурился:

— Но старший брат — главный ученик Чертога Юньцзэ.

Старший брат все еще здесь, как это дело может быть поручено ему? Почему наставник так решил? Как старший брат будет себя чувствовать?

— Я? — Фу Син, увидев серьезное выражение на лице Юй Исюня, покачал головой и

рассмеялся, невольно похлопав его по голове. — Ты только не забывай, помимо тренировок, нужно уделять внимание и другим делам секты.

Его положение в Секте Цанлин всегда было неоднозначным. Он был единственным сыном патриарха Секты Цанлин, старшим среди учеников своего поколения, главным учеником Чертога Юньцэ. Но его мастерство было средним, и даже если он превосходил некоторых, это не соответствовало званию главного ученика Секты Цанлин и Чертога Юньцэ.

Раньше он обижался на отца, обвиняя его в том, что тот не учитывает его статус и репутацию, продвигая только Исюня. Хотя он понимал, что сам не справлялся, он все же надеялся, что отец будет благосклонен к нему. Но теперь он знал, что отец действительно защищал его. Если бы он настаивал на том, чтобы Фу Син выполнял обязанности главного ученика, другие ученики Секты Цанлин не относились бы к нему так спокойно.

Опустив руку, Фу Син прошел мимо Юй Исюня, собираясь уйти.

— Старший брат! — Юй Исюнь схватил Фу Сина за запястье и потянул его назад.

Некоторые воспоминания, однажды пробудившись, вызывают непреодолимую тоску. Некоторые чувства, однажды возникнув, трудно сдержать. Именно так было сейчас. Он хотел провести еще немного времени со старшим братом, хотел поговорить с ним, хотел восполнить пробелы прошлого. Если бы не это сильное желание, он бы не ждал здесь больше часа.

Фу Син, пошатнувшись, с недоумением посмотрел на Юй Исюня:

— Что случилось? У тебя есть дело?

— Э-э... давай потренируемся с мечами, старший брат, — в спешке, не найдя подходящего предлога, Юй Исюнь сказал первое, что пришло в голову, но сразу же пожалел об этом.

Зачем он затронул эту тему? Разве не из-за проблем с техникой меча и мастерством старший брат все эти годы был в подавленном состоянии? Почему он не придумал что-то другое, а полез именно в больное место?

— Тренироваться с мечами? — Фу Син, увидев сожалеющее выражение на лице Юй Исюня, рассмеялся. — Не стоит. Лучше пойдем перекусим. После долгого разговора с наставником я проголодался.

<http://bllate.org/book/16487/1497998>